

"Хозяин и хозяйка скоро придут к вам", - сказал домовый эльф Гринграсс, как только они уселись.

"Не желаете ли вы чаю или печенья?" Гарри бросил быстрый взгляд на Джинни, сидящую рядом с ним на диване, и она покачала головой.

"Нет, спасибо", - сказал он эльфу. "Мы будем в порядке".

Эльф поклонился и с хлопком исчез, оставив Гарри и Джинни одних в гостиной поместья Гринграсс. Сказать, что они были удивлены полученной повесткой, значит, мягко говоря, не сказать ничего.

Гарри учился в Хогвартсе на одном курсе с Дафной Гринграсс, а ее младшая сестра Астория, как и Джинни, собиралась стать семикурсницей в сентябре, но никто из них не проводил реального времени рядом с девушками из Слизерина.

Гарри не мог припомнить, чтобы Дафна когда-либо присоединялась к Драко или Панси, когда они насмехались над ним или доставляли ему и его друзьям неприятности. В основном она всегда держалась в стороне. Многие мальчики из всех четырех домов считали ее, возможно, самой привлекательной ведьмой во всей школе, но она всегда производила впечатление неприступной.

Гарри меньше знал о ее младшей сестре, но, по словам Джинни, Астория была одной из самых приятных Слизеринцев в своем году. Она мало общалась с теми, кто не был в Слизерине, но у нее было несколько друзей в доме, с которыми она с удовольствием общалась, и она могла достаточно хорошо работать с людьми из других домов, когда это было необходимо.

Но Джинни вообще не общалась с ней, кроме пары сердечных, но безличных разговоров, когда они выполняли проект в классе, поэтому у нее не было причин ожидать приглашения в дом девушки. Джинни говорила, что Дафна и Астория не были среди тех, кто вернулся в Хогвартс после захвата его Пожирателями смерти, и они не присутствовали на Битве за Хогвартс.

В сове, которую они получили от лорда Гринграсса, не было подробностей, кроме того, что в ней говорилось о контрактных обязательствах, которые необходимо обсудить с Гарри. В отношении Джинни, чье присутствие было запрошено, но не являлось обязательным, никаких контрактных требований не было

. Ее пригласили потому, что, согласно письму, этот вопрос будет иметь значительные последствия для нее как для девушки Гарри, и лорд Гринграсс решил, что если она получит информацию одновременно с Гарри, это вызовет меньше трений в их отношениях. Никто из них не знал, как к этому отнестись, но Джинни была слишком любопытна, чтобы отказаться от участия.

Гарри испытывал чувство тревоги при мысли о том, что что-то может вызвать проблемы в его отношениях с подругой. Он провел всю охоту за крестражами, думая о ней, мечтая о ней и желая снова быть с ней. Теперь война закончилась, Волдеморт был мертв, и она вернулась к нему.

Он надеялся провести лето без стресса со своей девушкой, пока она не вернется на последний курс Хогвартса, а он не определится, чем хочет заниматься, будь то поступление на программу подготовки авроров или другая карьера.

Но потом пришло это письмо, и он провел последние несколько дней в беспокойстве. Неужели что-то снова встанет между ними, как только он вернет ее? Джинни, должно быть, видела его беспокойство, потому что она подошла к нему и взяла его руку в свою.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на нее, и увидел, что она мягко улыбается ему.

"Не волнуйся так сильно, Гарри", - мягко сказала она.

"Что бы это ни было, я никуда не уйду.

Мы встретимся с этим - вместе. Вот почему я здесь".

Гарри улыбнулся в ответ, чувствуя себя легче. Это был не первый раз, когда она успокаивала его за последние несколько дней после получения письма, но ее напоминание и большой палец, поглаживающий тыльную сторону его руки, подействовали на него чудесным образом.

Лорд Гринграсс вошел в гостиную, одарив их обоих радушной, хотя и слегка натянутой улыбкой. "Мистер Поттер, мисс Уизли, спасибо, что пришли", - сказал он, подойдя к ним. В руке у него был толстый лист пергамента, и Гарри узнал на нем печать Гринготтса. Это действительно было официальным и договорным, что бы это ни было.